

В. Г. Белинский

Старинная сказка

об Иванушке-

дурачке, рассказанная...

Виссарион Белинский

**Старинная сказка об Иванушке-
дурачке, рассказанная московским
купчиною Николаем Полевым...**

«Public Domain»

1844

Белинский В. Г.

Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым... / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1844

«...Все согласились в том, что в народной речи есть своя свежесть, энергия, живописность, а в народных песнях и даже сказках – своя жизнь и поэзия и что не только не должно их презирать, но еще и должно их собирать, как живые факты истории языка, характера народа. Но вместе с этим теперь никто уже не будет преувеличивать дела и в народной поэзии видеть что-нибудь больше, кроме младенческого лепета народа, имеющего свою относительную важность, свое относительное достоинство...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	7
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Старинная сказка об Иванушке-дурачке, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым...

СТАРИННАЯ СКАЗКА ОБ ИВАНУШКЕ-ДУРАЧКЕ, рассказанная московским купчиною Николаем Полевым. Лета 1844. В друкарне Матвея Ольхина, в городе Петербурге. В 8-ю д. л. 30 стр. Цена 30 коп. серебр. Продается везде, и на Апраксином дворе.

Судя по некоторым явлениям современной русской литературы, можно подумать, что мы, русские, близки к реформе, которая должна снова совершенно переменить нас в наших обычаях и вкусах и которая должна состоять в том, что мы снова заменим воду квасом, шампанское – пенником, портер – брагою, сюртуки и фраки – зипунами, сапоги – лаптями, романы Вальтера Скотта – сказками о Еруслане Лазаревиче и Бове королевиче, образованную литературу – произведениями блаженной памяти лубочных суздальских типографий... словом – совершенный разрыв с лукавым Западом и коренное обращение к сермяжной народности!.. В самом деле, из чего же хлопочут, и в стихах и в прозе, «Маяк» и «Москвитянин» – Кастор и Поллукс на горизонте нашей журналистики?^[1] О чем и для чего пишет г. Загоскин? Давно ли мы читали повесть «Градски(о)й глава», где так неопровержимо доказано влияние александрийской рубахи с косым воротником на добродетель и стремление к разным гражданским подвигам?^[2] Давно ли самородный московский поэт, г. Милькеев, воспел сивуху как чистейший источник всего великого?^[3] Когда в детстве засыпали мы под рассказы наших няnek о Еруслане Лазаревиче, Бове королевиче, Жар-птице, Иванушке-дурачке, – думали ли мы, что эти рассказы некогда будут пересказываться известными литераторами и красиво издаваться с картинками г. Тимма?.. Но не бойтесь, не пугайтесь: реформы все-таки не будет. На литературу нашу не всегда можно смотреть, как на зеркало нашей жизни. Этому много причин, и одна из них та, что литература наша часто любит существовать задним числом и, от нечего делать, повторять собственные свои зады. Теперь она именно этим и занимается. Чтоб идти вперед, ей нужны таланты свежие и сильные; но таланты у нас как-то недолговечны; а нет знамени – нет и солдат. Вот почему молодежь наша или ничего не делает, или действует врассыпную, набегам, отрывочно и лениво. Может быть, она чувствует, что теперь не ее время. Зато старые таланты и quasi¹-таланты, и молодые неталанты как будто спешат взапуски друг перед другом, перебивая старые погудки на новый лад: видно, почуяли, что на их улице праздник.

В двадцатых годах текущего столетия в русской литературе совершилась реакция духу подражательности литературе XVIII века. Эта реакция явилась под именем «романтизма». Прежде всего она предъявила свои требования на народность в литературе. Реакция эта была необходима и полезна; но, когда сделала она свое дело, люди с дарованием, воспользовавшись ее плодами, отступились от нее и пошли своею дорогою, не заботясь более ни о классицизме, ни о романтизме. Но не так думали люди, которые ратовали за ту или другую сторону: они вообразили, что если мир существует, так это не для чего другого, как только для того, чтоб романтизм победил классицизм. Вызванные быть глашатаями умственного движения вперед, они шаг времени приняли за вечность, движение минуты сочли за конечное достижение цели, после которого ничего не остается делать, как повторять одно и то же, – а в этом-то и упрекали они людей, которых суждено было им сменить собою. Удивительно ли после этого, что они на

¹ якобы (лат.). – Ред.

людей, которые опередили их, смотрят с такою же враждою, как на них самих смотрели опереженные ими люди? Удивительно ли, что они осыпают опередивших их людей тою же самою бранью (самоучками, недоучками, верхоглядами и т. п.), которою осыпали их опереженные ими люди? Удивительно ли, что во всем, что бы ни написали они теперь, видны все те же воззрения, те же фразы, которые в свое время были и новы, и истинны, и смелы, и даже глубоко-мысленны, а теперь кажутся просто избитыми общими местами, истасканною рухлядью, бессильным орудием немощной посредственности, апатической отсталости, жалкой бездарности? Было время, когда язык литературный был скован условными приличиями, чуждался всякого простого выразительного слова, всякого живописного и энергического выражения народной речи; когда наивной народной поэзии все чуждалось, как грубого мужичества. Романтическая реакция освободила нас от этой узкости литературных воззрений; благодаря ей однообразная искусственность языка и изобретения поэтического уступила место естественности, простоте и разнообразию; мир творчества расширился, и *человек*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Кастор и Поллукс (Поллюкс), или Полидевк – в греко-римской мифологии Диоскуры-близнецы, сыновья Леды, по преданию, после смерти ставшие созвездием Близнецов; образ нерасторжимой дружбы.

2.

Повесть «Градский глава» Н. А. Полевого Белинский характеризовал в рецензии на т. IV сб. «Сказка за сказкой» (1844) – см. эту рецензию: Белинский, АН СССР, т. VIII, с. 147–151. Герой повести городской голова Григорий Саввич заботится о благоустройстве своего города, о его промышленном и торговом процветании и т. д. «Но чему он был обязан всеми своими знаниями и добродетелями? – спрашивал Белинский в рецензии. – Смурому кафтану, александрийской рубашке с косым воротом и плисовым шароварам, которые запихивались в сапоги с кисточкою... Если не верите прочтите повесть...» (там же, с. 149).

3.

О Милькееве. см. примеч. 33 и 34 к статье «Русская литература в 1843 году».